

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

Ғ 96

Ғ96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2016. – б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

6. Бакаев Л.К. Политика военного строительства в Республике Казахстан (вопросы теории и практики в контексте истории и современности): Автореф. дисс. д-ра полит. наук: 23.00.02. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 1996.
7. Байдаров Е.У. Философия: Учебное пособие для студентов экономических специальностей. – Алматы: ЕврАзИР, 2010.
8. Бакаев Л.Н. Военная доктрина Республики Казахстан // Евразийское сообщество. – 1995. – № 4–5. – С. 42–52.
9. Қазақ әдебиеті. Казахская литература: хрестоматия / сост. Г.С. Умарова, С.Г. Шарабасов. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2011. – Б. 1. Ч. 1. – 290 с.

УДК 13.11.25

КАЗАХСТАНСКИЙ ПРАЗДНИЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ: ОТ СОВЕТСКИХ ПРАКТИК К ПОСТСОВЕТСКИМ

Каркавина Елена Петровна

karkavinasolntse@mail.ru

магистрант 1 курса специальности «Культурология» Евразийского Национального университета им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.
Научный руководитель – У.М. Сандыбаева

Процессы модернизации в Казахстане сопровождаются и изменением системы ценностей. Этот процесс находит свое выражение и в календаре праздников, и в «праздничной иерархии». Поскольку празднование носит всегда коллективный характер, изменения в праздничном календаре оказывают влияние на механизмы формирования социальной идентичности. Поэтому культурологический анализ празднования позволяет выявить особенности формирования идентичности в данном обществе и выступает как значимый способ исследования социальных и культурных перемен трансформирующегося общества.

В данной статье покажем, какие изменения произошли в праздничных практиках современного Казахстана и как трансформировались прежние советские праздники.

Феномен праздника и празднования в современном обществе остается недостаточно изученным. Немногочисленные исследования рассматривают официальные праздники как инструмент идеологического воздействия и политической социализации (например, К. Лейн, Р. Стайте, В.В. Глебкин). Праздники, не входящие в список государственных торжеств, до сих пор не были предметом культурологического рассмотрения.

При анализе праздничных практик, мы будем учитывать такие аспекты, как влияние идеологии и процессы формирования этнокультурной идентичности. Посредством установления праздничного календаря и институционализации официальных праздников и праздничных дней государство поддерживает свою версию значимых для страны событий и создает основу для формирования национальной идентичности. В то же самое время на повседневном уровне люди могут не принимать эту официальную версию и считать для себя «настоящими праздниками» другие события. Этот процесс находит свое отражение и в современном Казахстане.

Праздники советского периода и трансформация их смыслов в повседневности

В 1920-30-х годах происходило становление советского праздничного календаря. Для первых десятилетий советского государства было характерно сосуществование многочисленных официальных ритуалов и массовых торжеств, целью которых было вытеснить и отвлечь внимание от религиозных праздников. Этот период получил подробное освещение в работах К. Биннса, Р. Стайтса и Р. Сарторти [1]. Искусственно насаждаемые

ритуалы не получили поддержки у населения, в то время как установленные с 1918 года первой Советской Конституцией государственные праздники - Годовщина Октябрьской революции и праздник Интернационала (Первого Мая) - прошли испытание временем и стали действительно широко празднуемыми событиями. И только в 1935 году в праздничный советский календарь вошел относительно нейтральный в идеологическом отношении праздник - Новый год. Впервые после шестилетнего запрета в том году была «восстановлена в правах» новогодняя елка, а спустя два года официально устанавливается новогодний ритуал и его символика, «очищенная» от всех присущих ей ранее рождественских символов [2]. После Великой Отечественной войны список признанных государством праздников пополняется еще двумя - Днем победы и 8 Марта (Международным женским днем).

Государственные праздники отмечались, но вместе с тем им придавались значения, отличные от тех, которые приносились идеологией. Разрыв между государственной версией официальных празднований и празднованиями в приватной сфере, лишенными революционного пыла и наполненными весельем и праздничным угощением, становится очевидным в поздний советский период в 1970-80-е годы. В эти годы роскошь и широкий размах сталинских массовых празднеств уступили место устоявшемуся заритуализированному порядку. В то же время этот разрыв не означал выраженного протеста, оппозиции или равнодушия к происходящему.

Для объяснения этого напряжения между официальными и частными празднованиями могут быть применены идеи Мишеля Серто. В своей работе «Практика повседневной жизни» Серто вводит понятия стратегий власти и тактик. Если стратегии власти могут формулировать, утверждать и вводить правила социальной жизни, то тактики могут только использовать эти правила, манипулировать ими и приспосабливаться к ним [3, с. 29-39]. Андрей Зорин, комментируя особенности праздничной культуры советского времени, отмечает, что такого рода тактики сопротивления власти выражались в приватизации официальных ритуалов и были традиционной советской техникой принятия официальных условий: люди принимали то, что приписано властью, и использовали это по собственному усмотрению для своего удовольствия и отдыха [4]. Например, 8 марта, праздник официального социалистического феминизма, отмечался в стране широко и с элементами карнавальная культуры (по терминологии М. Бахтина), со сменой гендерных ролей. В традиционном казахстанском обществе, где все домашние дела выполнялись женщинами, 8 марта, или Женский день, было единственным днем в году, когда в большинстве семей домашняя работа выполнялась не женщинами, а мужчинами и детьми. Примечательно, что «женскому празднику» предшествовал День Советской Армии и Военно-Морского Флота (с 1922 года - День Рождения Красной Армии, с 1923 года День Красной Армии, а с 1946 года - День Советской Армии и Военно-Морского Флота), который неофициально наделялось другим значением - Мужской день. Отметим, что в Казахстане в 1992 году 7 мая был подписан указ о создании национальных вооруженных сил. Поэтому 7 мая стал государственным праздником независимого Казахстана - Днем защитника Отечества. До сих пор отмечают оба праздника, поскольку еще есть поколение людей, которые служили в советской армии. Итак, традиция сохранилась и продолжает поддерживаться праздничная гендерная симметрия.

Обратим внимание на еще один праздник. Мало кто помнил и знал, что 1 мая 1886 года чикагская полиция разогнала группу рабочих, и что это было официальной причиной праздника. В советское время в этот день отмечали Праздник солидарности всех трудящихся. Международный день трудящихся имел свое неофициальное значение - День весны. В Казахстане – это День Единства народа Казахстана. В это день организуются этнокультурные выставки и другие мероприятия различными культурными центрами.

Семидесятилетняя история советского режима имела парадоксальный итог. И. Клямкин отмечает, что советское государство оказалось не способно достичь своей цели и превратить человека в механическую часть государственной машины. К концу существования советского государства, опросы массового мнения выявили, что для

большинства советских людей личные ценности были гораздо более важны, чем идеологические коллективистские, насаждаемые государственными лидерами [5]. Следствием этого было и то, что отношение к государственным праздникам в значительной степени формировалось как тактики сопротивления власти. Поэтому после отмены санкционированного празднования 1 Мая и 7 Ноября теряют свои значения и начинают превращаться просто в дополнительные выходные дни, или вообще исчезают, как например с 7 ноября.

Итак, постсоветский Казахстан получил в наследство от Советского Союза некоторые государственные праздники, среди которых один из самых значимых торжеств - 1 Мая. Хотя он и остается государственным праздником и официальным выходным днём значение его изменилось. Очевидно, что советские празднования поддерживались коммунистическими лидерами в идеологических целях как инструмент политического управления, и далеко не всеми разделялся их революционный пыл. Более того, эти праздники были значимы для советских людей в иных смыслах.

Что же пришло на смену прежних официальных праздников в постсоветское время? Как процессы социальной трансформации в постсоветском обществе отразились на отношении к праздникам и их иерархии?

Праздничный календарь постсоветского Казахстана.

Празднование советских торжеств было инициировано властью. И, как уже отмечалось выше, участие в этих празднованиях «простого советского человека» определялось сопротивлением официальной идеологии, которое принимало форму приватизации государственных праздников и связанных с ними символов. Поэтому вполне естественно, что после распада советской системы, советские праздники стали терять свое значение и свелись для большинства населения к дополнительному дню отдыха. В нынешнее время никого не принуждают выходить на массовые празднования Дня Независимости или Дня Конституции. Как показывают наблюдения, 16 декабря – День Независимости, воспринимается частью казахстанцев как дополнительный выходной, когда можно подготовиться к приближающемуся Новому году. И как бы правительство не рекомендовала повременить с подготовкой к Новому году, практика работы в ивент-индустрии доказывает обратное[6].

Какая же наблюдается тенденция? В условиях дефицита объединяющих ритуалов праздники приватной сферы, личные праздники берут на себя коллективообразующую роль и становятся более важными, чем официальные, и тем более, чем бывшие советские. После распада СССР, происходит возрождение традиционной культуры празднования, вновь вливаются религиозные и этнические праздники. К примеру, это праздник Наурыз мейрамы, отмечаемый 22 марта. Этот праздник был упразднен советской властью в 1926 году и заново возрожден в 1988 году. Окончательно дата 22 марта приобрела официальный статус государственного праздника 15 марта 1991 года после выхода Указа Президента Казахской ССР «О народном празднике весны — Наурыз мейрамы». А начиная с 2009 года, Наурыз официально отмечается в Казахстане три дня подряд — 21, 22 и 23 марта [7]. Свое признание также получают религиозные празднования: Курбан Байрам, Рождество, Пасха и другие. Происходит возрождение этнокультурных ценностей, и традиционные мероприятия несут в себе уже обязательный характер: Кыз узату, Уйлену той, Тиляшар, Сундет Той, Тусау кесу и многие другие.

Примечательно, что только в постсоветский период методические пособия по организации праздников окончательно теряют идеологический подтекст. Теперь это не руководства по проведению гражданских ритуалов, а подборка игр, песен, рецептов и советов по организации праздников приватной сферы - домашних, детских и семейных, среди которых празднование дня рождения занимает одно из центральных мест. В литературе последнего времени мы можем встретить даже такую характеристику дня рождения: «В нашей стране день рождения, пожалуй, является самым главным

«персональным» праздником человека. Именно в этот день принято дарить «главные» подарки» [8, с. 9].

Неофициальные праздники (Новый год и день рождения) становятся центральными праздниками современной городской культуры и приобретают в переходный постсоветский период все большее значение на фоне вытеснения бывших советских праздников и еще не сложившихся представлений о новых государственных, следствием чего является «дефицит» объединяющих символов и ритуалов. Проект введения нового всеказахстанского государственного праздника пока не получил достаточной поддержки у населения, и День независимости Республики Казахстан, заняв свое место в календаре, не может конкурировать с Новым Годом или празднованием дня рождения. День победы - государственный праздник, который занял в рейтинге самое высокое место.

В целом, полагаю, что такие праздники как Новый год, дни рождения, свадьбы, День Победы, возрождающиеся традиционные и религиозные праздники имеют большее значение и создают ситуацию праздничности, чем государственные праздники. Возрождающиеся традиционные праздники способствуют формированию и укреплению культурной идентичности, причем они активно поддерживаются институтами культуры и образования. И, наконец, особое значение приобретают празднования приватной сферы, формирующие коллективные солидарности и идентичности.

Установление, развитие и изменение ритуала праздничных практик и место праздника в праздничной иерархии является отражением социальных изменений более высокого порядка - изменений системы ценностей. Праздничные практики всегда носят коллективный характер, поэтому залогом их существования являются общие, разделяемые группой ценности. В то время как утрата интереса к празднику служит признаком того, что ценности, воспроизводимые в данном праздновании, теряют свое значение.

Список использованных источников:

1. Sartori R. Stalinism and Carnival: Organization and Aesthetics of Political Holidays // The Culture of the Stalin Period / H. Guenter. - London: Macmillan in association with the School of Slavonic and East European Studies, University of London, 1990. - P. 41 - 77.
2. Душечкина Е.В. История и мифология русской новогодней елки // Живая старина. - 1999. - № 1 (21). - С. 14 -15.
3. Certeau M de. The Practice of Everyday Life. - Berkeley: University of California Press, 1984.
4. Zorin A. «Are we having fun yet? Russian Holidays in the Post Communist Period». Paper at the Stanford Conference "Russia at the End of the 20th Century" (November 1998)
5. Клямкин И.М. Историческая незавершенность советского человека // Этика успеха: Вестник исследователей, консультантов, ЛПР. Вып.1. - Тюмень-Москва: Центр прикладной этики, 1994. - С. 27 - 32.
6. <http://newtimes.kz/obshchestvo/item/21995-povremenit-s-podgotovkoj-k-novomu-godu-rekomenduet-nur-otan>
7. <http://www.calend.ru/holidays/kazakhstan/>
8. Праздники для детей и взрослых. Кн.2. /Авт.-сост. Н.В.Чудакова. - М.: Аст, 1999.

УДК 1 (091)

ФИЛОСОФИЯ Э.ЛЕВИНАСА: ЛИК ДРУГОГО, ТРЕТИЙ И КРИЗИС

Карпова Светлана Геннадиевна

svet.univ@gmail.com

доцент кафедры философии ДНУ им. О.Гончара, Днепропетровск, Украина